

ОЛЕГ ТАБАКОВ

ЗАВАЛИЛ ХАЗАНОВА
И НИСКОЛЬКО НЕ ЖАЛЕЕТ

Всего кн. - 2000 - 23 июня - 48.

Из тысяч абитуриентов надо отобрать всего двадцать пять человек. Им предстоит тяжелое испытание. На первом же этапе (консультация) отсеивается сразу много людей — низкая общая культура, неправильная речь, акцент, скверная дикция, отсутствие голоса, физические недостатки — это распознается в одну минуту. Дальше сложнее; чем ближе финал, к которому остается совсем мало претендентов, тем больше ответственность у экзаменаторов.

Табак, четвертый ректор Школы-студии МХАТа за всю ее многолетнюю историю, каким-то шестым чувством знает, каков энергетический потенциал студента, сам он ошибается редко.

“Есть грех, я в свое время завалил Хазанова. По-моему, для него это было к лучшему”.

Был случай, когда из двадцати четырех студентов Табак отчислил двадцать два и объявил дополнительный набор (среди вновь принятых в ГИТИС в 1982 году оказалась Марина Зудина).

Есть немало примеров, когда, чуя талант, Табак шел на нарушение всяких формальностей.

Евгений Миронов появился в Школе-студии в середине учебного года, и Табак нутром почуял, что упускать этого мальчика из Саратова никак нельзя. Он не захотел отдавать его другому педагогу на следующий год и взял на свой курс вопреки всем правилам.

На этой странице представлены отрывки из только что вышедших в издательстве “Центрополиграф” книг “Марк Захаров. Контакты на разных уровнях” и “Олег Табак. Парадокс об актёре”.

Когда Миронов заканчивал учебу, его пригласили сразу четыре московских театра. Он, конечно, остался с Табаковым, в его театре. Но жилось ему одному в Москве одиноко, неустроено, и тогда Табак взял на работу в театр его родителей (без прописки!) и позже помог с квартирой.

Сашу Мохова, из Приморского края (сейчас один из ведущих актеров “Табакерки”) Табак принял сразу на третий курс ГИТИСа (он сдавал экзамены за два года экстерном).

Непросто складывались дела и у Владимира Машкова. Он не был любимым учеником Табакова.

“Он не любил меня за наглость и даже выпнать хотел со своего курса”, — признается Машков.

Но вначале именно Олег Павлович взял уже однажды выпянутого студента на свой курс после того, как его отчислили за драку и он целый год работал рабочим сцены. Вероятно, руководителя курса раздражала неинтеллигентность стропивого студента, но он терпел его за талант, а тот упорно овладевал всеми навыками профессии. Теперь Табак видит в Машкове своего “наследника”, именно ему собирается доверить “Табакерку” в будущем.

Процесс обучения актёра ни на что не похож. Студенты других “нормальных” институтов слушают, как полагается, лекции и расходятся кто куда — одни на свидания, другие в библиотеку. Студенты актерского факультета весь день проводят в Школе-студии. Помимо общеобразовательных предметов (история театра, изобразительного искусства, литературы), в программе огромное место занимают профессиональные дисциплины: сценическое движение, сценическая речь, вокал, танец, фехтование, хорошие манеры и самое главное — мастерство актёра (сначала этюды, потом отрывки из пьес, потом спектакли).

Хорошо быть учеником Табакова — он и профессии научит, и заботится о своих питомцах как о собственных детях.

Рассказывают, как однажды Табак привез в общежитие на Трифоновку полную машину всякой хозяйственной утвари — сковородки, кастрюли, тарелки, необходимые для

студентов-немосквичей предметы. Раздавал им и свою одежду — пиджаки, свитера, галстуки. А когда уезжал на заработки за границу, всем привозил подарки. Как-то каждому по его размеру привез джинсы и рубашку — это было, когда джинсы были заветной мечтой каждого парня, а у спекулянтов они стоили бешеные деньги.

Но не подумайте, что Табак сентиментален, с учениками он себе это редко позволяет, они скорее считают его необычайно строгим. Его любимое слово “селекция”, и студенты знают, что за этим стоит — в любой момент он может отчислить за профнепригодность. “Селекция” по Табакову — это значит отобрать самых лучших, как его бабушка отбирала помидоры для засолки: плохие выбрасывала, хорошие — к столу. Эту мысль развивает Евгений Миронов:

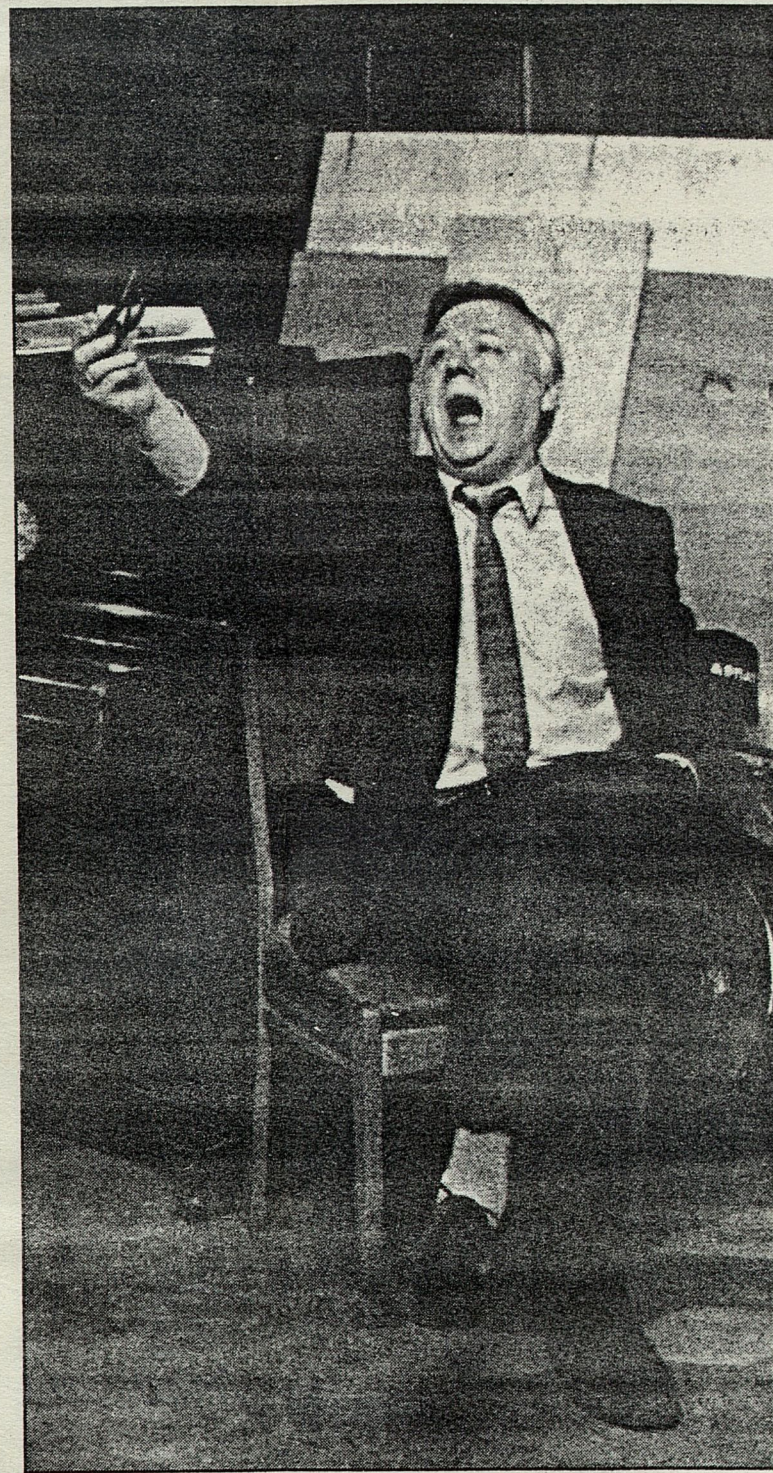
“Он нас возвращал, как яблоки или груши; мы какое-то время должны были висеть на дереве, потом храниться в специальном помещении, и, когда окончательно дозревали, он нас подавал к столу”.

Вообще гастрономические сравнения у Табакова всегда под рукой. Если его спрашивают о пристрастиях в еде, он говорит:

“Я не привередлив, я могу есть нормальную гречневую кашу... (развивая тему)... лучше со шкварками, прожаренную... (включилось воображение)... а еще лучше с помидором...”

Студенты рассказывают, что избегали играть отрывки, где по ходу действия персонажи едят. Потому что он тут же заявлял: “Вы неправильно едите” — и начинал показывать, как правильно. Когда же сам Табак ест на экране в роли Людовика (“Д” Артагьян и три мушкетера”) или в спектакле “Ужин” — это отдельный театр.

Вообще, умение есть “заразительно”, с удовольствием — свидетельство некоей человеческой полноценности. Заметьте — кто вяло, без интереса ест — чаще всего люди унылые, пессимисты, пища им не в радость, а как у них с другими качествами, например, с юмором? Вопросы почти по Фрейду.

В “НОВЫХ ПРЕДАГАХ И ВВЕСТИ ТАЧ